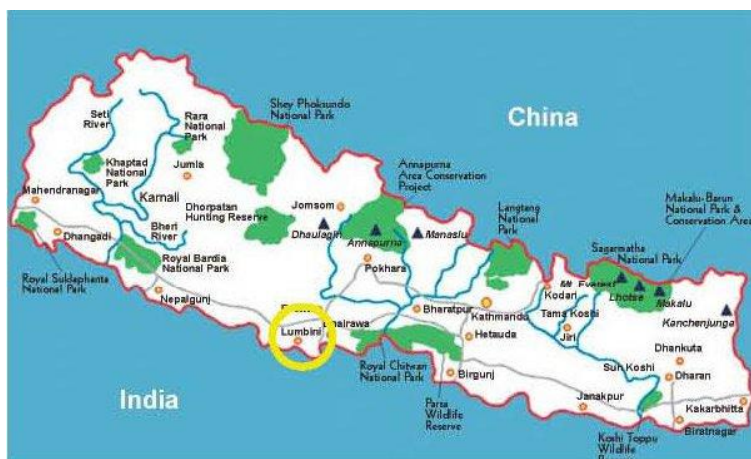

Сиддхартха Гаутама Шакьямуни

Будда Шакьямуни (санскр. Śākyamuni – Шакьямуни, пали Sakyamuni – Сакьямуни, тиб. shAkyathubpa – ШакьяТуппа, букв. Мудрец из рода Шакья) – Татхагата¹ нашего времени. 624-544 года до н.э.

Сиддхартха Гаутама Шакьямуни (624-544 года до н.э.) родился в семье **Шуддходаны Гаутамы** (букв. «Чистое подношение пищи», «Чистая пища»), кшатрия, раджи государства со столицей Капилавасту у реки Рохини, (южный Непал) и **Майя** (букв. «Иллюзия»/Махамайя), дочери раджи соседнего государства.

Двадцать лет в семье ждали наследника. И однажды царице приснился белый слон с шестью белыми бивнями (в буддийской мифологии слон является символом сдержанности, терпения, выдержанности; в «Лалитавистаре» самого Будду называют великим слоном), который вошёл в неё через

правый бок, и она забеременела. По традиции ко времени родов царица отправилась в дом своих родителей. В дороге она остановилась отдохнуть в саду Лумбини (западная часть современного Непала). Царица потянулась правой рукой, чтобы сорвать цветущую ветку с дерева ашока, и в этот момент начались роды.

По преданию младенец вышел из левого бока матери, которая в это время стояла, ухватившись за ветвь дерева, и сразу сделал семь шагов вперёд, под его ступнями появлялись лотосы.

Новорожденный провозгласил, что он пришёл, чтобы освободить человечество от страданий.

Шуддходана Гаутама назвал сына **Сиддхартха**

¹ Татхагата - дословно с санскрита означает «Будда, который он использовал, и Татхагата - это исторический Будда, который привнес Дхамму на благо богов и людей дол...

(букв. «Тот, кто достиг своей цели»).

Вскоре после родов умерла царица Майя, и воспитание царевича было поручено ее младшей сестре Махапраджапати (букв. «Госпожа живых существ» /Праджапати, первая из женщин, которая в дальнейшем прониклась Учением Будды).

Асита, святой отшельник, живший высоко в горах, обнаружил на теле младенца тридцать два великих признака и восемьдесят малых признаков, по которым предсказал, что в будущем Сиддхартха будет вселенским правителем, объединяющим весь мир или, если он увидит старость, болезнь и смерть, то уйдет из дворца и станет отшельником, спасающим живых существ от страданий. Раджа решил уберечь сына от страданий. Он построил высокую стену вокруг дворца, мальчик видел только молодые и счастливые лица, время проводил в радости и наслаждении.

Поскольку Сиддхартха был наследником и готовился стать раджей, с семи лет он прилежно изучал Веды, был лучшим среди сверстников в стрельбе из лука, верховой езде и грамоте.

В шестнадцать лет по настоянию отца Сиддхартха женился на дочери шакьи Дандапати Яшодхару (букв. «Славная»). У Сиддхартхи родился сын, которого называли Рахула.

В один из дней, когда будущего Будду молодые красивые женщины забавляли танцами, пением и музыкой, он уснул. Уснули также танцовщицы с музыкантками (дело происходило на женской половине дворца). Проснувшись, Будда увидел спящих женщин и был поражен их безобразным видом: у одной сбилась одежда, другая храпела, у третьей изо рта тянулась струйка слюны и т. д. Сиддхарха испытал искренне отвращение и удивление – то, что казалось прекрасным было уродливо и неприглядно.

Позже Будда рассказывал ученикам об этих днях:

«Монахи, я был окружён заботой, чрезмерной заботой, непрерывной заботой. Монахи, мой отец сделал в своих владениях лotosовые пруды. В одном из них цвели голубые лotosы, в другом – красные лotosы, в третьем – белые лotosы. Всё это было сделано исключительно для меня. Монахи, сандал, которым я пользовался, был только из Каши и ниоткуда более. Монахи, из Каши также был мой тюрбан, из Каши были и моя мантия, и моё нижнее бельё, и моя верхняя одежда. Монахи, день и ночь надо мной носили белый зонт, оберегая меня от холода и жары, от пыли, от травы и росы.

Монахи, у меня было три дворца: один предназначался на зимний сезон, другой – на летний сезон, третий – на сезон дождей. Во дворце для сезона дождей в течение четырёх месяцев сезона дождей я проводил время в обществе девушек, которые развлекали меня, играя на музыкальных инструментах, и я ни

разу не покидал дворца. Монахи, в то время как слуг, рабочих и служащих в других домах кормили прокисшей похлёбкой из дроблёного риса, в доме моего отца слуг, рабочих и служащих кормили хорошей рисовой кашей с мясом.

Монахи, и хотя я был наделён таким могуществом и окружён такой заботой, я задумался: «Когда невежественный мирской человек, сам подверженный старению и не способный избежать старости, видит состарившегося человека, он испытывает беспокойство, подавленность и чувство отвращения, ставя себя выше других. Я также подвержен старению и не способен избежать старости, не подобает мне испытывать беспокойство, подавленность и чувство отвращения при виде состарившегося человека. Монахи, когда я осознал это, опьянённость молодостью, свойственная молодым людям, полностью прошла». (Сукхумала Сутта. Забота)

Однажды, Сиддхартха в сопровождении колесничего Чанны вышел за пределы дворца. Там судьба уготовила ему четыре встречи, изменившие всю его дальнейшую жизнь: бедного старика, больного человека, мертвеца и отшельника. Открытие **непостоянства молодости, непостоянства здоровья, непостоянства жизни** привели царевича к переосмыслению своей жизни, и он понял, что никакие дворцы не оберегут его от старости, болезней и смерти. И в этой жизни, как и во многих своих прошлых жизнях, он выбрал путь отшельничества в поисках свободы от непостоянства. Поэтому в возрасте 29 лет Гаутама оставил свой дом, семью и имущество и отправиться на поиски пути для избавления от страданий. Он уходил от немощи старости, болезней, ведомый страхом перед смертью. Он хотел убежать от подстерегающих его впереди страданий.

Он пришёл к отцу и сказал:

– Наступило время моего ухода. Прошу тебя не препятствовать мне и не печалиться.

Царь ответил:

– Я дам тебе всё, что ты можешь пожелать, если только ты останешься во дворце.

На это Сиддхартха сказал:

– Дай мне вечную юность, здоровье и бессмертие.

– Я бессилён дать тебе это, – ответил царь, и в ту же ночь Сиддхартха тайком ушел из дворца.

В Сиддхартха состриг волосы в знак отречения от мира и стал странствующим монахом. Вначале он направился к отшельникам, жившим вокруг брахмана Райваты, но быстро оставил это место и перешел в Вайшали, к известному созерцателю Арада-Каламе, принадлежавшему по своим воззрениям, предположительно, к старинной индийской философской школе Санкхья. У Арада-Каламы обучал медитации Сферы Ничто (Мир Полного Отсутствия Всего, принадлежит к Миру Без Форм) 300 учеников. После непродолжительной практики Бодхисаттва сумел достичь состояния погруженности в Сферу Ничто и спросил учителя: *«Вы достигли только этой ступени сосредоточения?»* *«Да, – ответил Арада, – теперь, что знаю я, знаешь ты.»* Тогда Бодхисаттва подумал: *«Значит, нужно искать чего-то более действенного.»* И отправился в Центральную Индию, где некоторое время спустя он встретил Удрака Рамапутру, у которого обучались сосредоточению ума на Сфере Ни Сознания Ни Не-Сознания² 700 учеников, и стал учиться у него. За короткое время Бодхисаттва овладел сосредоточением на Сфере Ни Сознания, Ни Не-Сознания. Затем, Сиддхартха задал Удраку, те же вопросы, что Араду, и оставил его, осознавая: *«Нет, это тоже не ведет к Нирване!»* С ним ушли пятеро из учеников Удраки.

Шесть лет Сиддхартха провел на берегу реки Найранджаны, ведя самостоятельно жизнь в аскезе, погружаясь в глубокое сосредоточение. По легенде, в то время он ел не более трёх зёрен в день, и поэтому сильно ослабел. Однажды, уже дойдя до крайней степени истощения, он почувствовал, что крайняя аскеза, полный отказ от желаний не приводит к постижению Истины. На берегу реки, недалеко от Бодхгаи Бодхисаттва крестьянская девушка Суджату поднесла ему молока с мёдом и рисом, что позволило ему постепенно восстановиться. Его сподвижники-аскеты восприняли этот шаг как предательство,

него и ушли в Бодхисаттва же, аскетического помылся, постриг отросшие за годы восстановив едой и сел под именуемое с тех пор

потеряли веру в сторону Варанаси. отказавшись от образа жизни, волосы и бороду, отшельничества, и, силы, перешёл реку развесистое дерево, древом **Бодхи**.

Сиддхартха

дал себе слово:

«Пусть высохнет моя кровь, пусть сгниёт моё мясо, пусть истлеют мои кости, но я не сдвинусь с этого места, пока не достигну». Несмотря на то, что Мара,

демон зла, искушал и запугивал его, он вошёл в глубокое медитативное погружение (самадхи), не двигаясь в течение 7 дней, и вскоре достиг состояния Будды (от слова Buddha, букв. «просветленный», «пробужденный»). Он достиг того желанного состояния, когда исчезают желания, вырвался из круговорота жизни и смерти (сансары), обрел бессмертие. В буддийской традиции подчеркивая исключительность его называют: «бхагават» (благословенный, блаженный); «татхагата» («так ушедший»), «сугата» (в добре ушедший) и др. Ему было 35 лет.

С этого момента для Будды вступил на путь спасения всех живых существ их круга Сансары. В Оленьем парке города Сарнатх (близ Варанаси в Прибежище для Игр, что в Исипатане) Будда провел первую проповедь, которая позже получила название «Сутра о Начале Вращения Колеса Дхармы», а в традиции Махаяны её стали называть первым из Трёх Поворотов Колеса Закона, своим первым ученикам, тем пятерым аскетам которые ранее отвернулись от него, усомнившись в его преданности. Будда поведал о Четырёх Благородных Истинах.

Будда Шакьямуни стал проповедовать Учение по всей стране, вскоре его учениками стало более двух тысяч человек, включая двух его главных учеников Шарипутру и Маудгальяну. Близкие Сиддхартхи отец, царь Шуддходана, прежде печалившийся тем, что его сын ушел из дворца и не станет царем, Махапраджапати, воспитавшая царевича, царевна Ясодхара прониклись идеями постижения Истины и освобождения из круга Сансары.

Следующие сорок пять лет, Божественный Мудрец из рода Шакья проповедовал Учение. В разговоре с Анандой в Вайсали, по пути из Раджагрихи в Шравасти, Будда предсказывает, что уйдёт в Нирвану через три месяца. В Паве

кузнец Чунда подал к столу сушёную свинину, от которой Учитель занемог. Будда, не желая обидеть отказом хозяина, сам отведал угощение, но запретил есть его сопровождавшим его ученикам.

В возрасте 80 лет на окраине города Кушинагара Будда покинул этот Мир Страданий, войдя в *Маха-Паринирвану* (Высшую Окончательную Нирвану).

В лесу среди деревьев сала он лёг отдохнуть между двумя высокими деревьями. Лёжа на земле, он продолжал наставлять своих учеников.

Перед смертью он наставлял пришедшего к нему человека по имени Субхадра:

«О Субхадра, когда я достиг возраста 29 лет, я стал монахом и 51 год практиковал каждую возможную добродетель. О Субхадра, религиозная дисциплина, которой недостаёт Восьмеричного Святого Пути, не осуществляет четырёх результатов, достигаемых отшельником. Но если Восьмеричный Путь существует, тогда эти результаты реализуются. Отдельно не может быть реального достижения святости».

«Даже Будда умер. Его смерть была поучением, предназначенным встряхнуть наивных, ленивых и довольных, пробудить нас к той истине, что всё преходяще, а смерть – неизбежный факт жизни». (Согьял Ринпоче. «Книга жизни и практики умирания»)

Его последними словами были: *«Жизнь подвержена старению, прилежно трудитесь для спасения»*. Тело Будды по традиции было предано огню, после чего его пепел были поделили между претендовавшими на них племенами.

Согьял Ринпоче говорит:

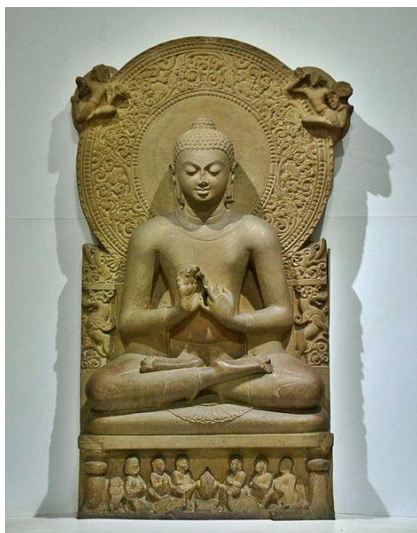
«В буддизме мы определяем, является ли учитель настоящим, по тому, согласуется ли те указания, что он или она даёт, с учениями Будды. Невозможно достаточно сильно подчеркнуть, что важна лишь истина учения, и никогда не важна личность учителя. Именно об этом Будда говорит нам в «Четырёх опорах»:

Опирайтесь на то, что передаёт учитель, не на его личность;

Опирайтесь на смысл, не просто на слова;

Опирайтесь на истинный смысл, а не на временный;

Опирайтесь на свой ум мудрости, не на свой обычный, выносящий суждения, ум».

Часто Будду Шакьямуни изображают сидящим в медитативной позе, с улыбкой видящего «удивительную игру Неведения и Знания», видящего единую Основу всего, глубинный истинный смысл. Его левая рука покоится на бедре с ладонью, развернутой вверх, и поддерживает патру (горшок монаха для подаяний пищи). Его правая рука касается у правого колена земли (бхумиспарша-мудра, жест свидетельствующего).

Будду Шакьямуни изображают в формах, отражающих события его жизни. Жесты рук в них меняются. Они символизируют заслуги прошлого, щедрость, медитацию, поворот Колеса Дхармы, бесстрашие и пр. Форма Муниндра рассказывает об эпизоде, когда Будда появился среди дэвов (богов). В форме Нирвана Будду изображают лежащим между двумя деревьями в позе льва в день его Паринирваны.

Одной из самых почитаемых среди тибетцев формой Будды на протяжении веков являлась легендарная полутораметровая скульптура Джово Ринпоче (букв. «Драгоценный Господин»).

<http://probud.narod.ru/shakyamuni.html>

Будда Шакьямуни

<http://probud.narod.ru/shakyamuni.html>

Будда Шакьямуни (санскр. Śākyamuni – Шакьямуни, пали Sakyamuni – Сакьямуни, тиб. shAkyathubpa – ШакьяТуппа, букв.Мудрец из рода Шакья) – Татхагата нашего времени. По некоторым оценкам, время его жизни – 624-544 года до н.э.

На сегодня большинство исследователей сходятся во мнении, что Будда жил приблизительно в конце VI – начале V века до нашей эры. Вероятно, в будущем точное время будет установлено научными методами. Его Святейшество Далай-лама уже предлагал провести анализ сохранившихся реликвий с помощью современных технологий для установления времени жизни Будды.

Имя Шакьямуни переводится как "Мудрец из рода Шакья".

Из биографии Будды Шакьямуни

Шакьямуни родился в царской семье, принадлежавшей к роду Шакья.

Отец – царь Шуддходана Гаутама (санскр. Śuddhodana, пали Suddhodana, тиб. zasgtsangma – [Сэ-цан'-ма] – Зэцангма, 69укв. "Чистое подношение пищи", "Чистая пища") – правил небольшим государством с центром в городе Капилавасту (санскр. Kapilavastu, пали Kapilavatthu), располагавшемся на берегу реки Рохини, протекающей у южного подножья Гималаев (ныне это территория Непала в южной его части). Мать – царица Майя (санскр. Māyā, букв."Иллюзия" / Махамайя) – была дочерью дяди царя, который также царствовал в одном из соседних государств.

Более двадцати лет у супругов не было детей. Но однажды ночью царица увидела сон, в котором белый слон вошёл в неё через правый бок, и она зачала. Царь, придворные и весь народ с нетерпением ожидали рождения ребёнка.

Когда приблизилось время родов, царица, по обычаю своего народа, поехала рожать в дом своих родителей.

В пути она присела отдохнуть в саду Лумбини (санскр. Lumbini, место находится в западной части современного Непала). Был погожий весенний день, в саду цвели деревья ашока. Царица потянулась правой рукой, чтобы сорвать цветущую ветку, схватилась за неё, и в этот момент начались роды.

В истории жизни Будды говорится, что роды у Махамайи прошли безболезненно и чудесным образом: младенец вышел из левого бока матери, которая в это время стояла, ухватившись за ветвь дерева. Родившись, царевич сделал семь шагов вперёд. Там, где он ступал, под ногами появлялись лотосы. Будущий Будда провозгласил, что он пришёл, чтобы освободить человечество от страданий.

Царь, узнав, что у него родился мальчик, был обрадован. Он назвал сына Сиддхартха (санскр. Siddhārtha), что означает "Достигший цели".

Но после радости царя ждало горе: вскоре умерла царица Майя. Царевича стала растить её младшая сестра Махапраджапати (санскр. Mahāprajāpati, тиб. skyedgu'ibdagmochenmo / Праджапати, букв. "Госпожа живых существ"; первая из женщин, которая впоследствии приняла Учение Будды).

Недалеко в горах жил святой отшельник по имени Асита. Ему показали новорождённого, и Асита обнаружил на теле младенца тридцать два великих признака и восемьдесят малых признаков, по которым предсказал, что, когда царевич подрастёт, он либо станет вселенским правителем, который способен объединить весь мир (санскр. cakravartin)*, либо, если он покинет дворец и вступит на путь отшельничества, вскоре станет буддой, спасающим живых существ от страданий.

Царь сначала был обрадован, но потом обеспокоился: в своём единственном сыне он желал видеть выдающегося царского наследника, но не аскета-отшельника. Тогда отец Сиддхартхи решил: чтобы не наталкивать сына на философские размышления о смысле жизни, он, царь, создаст для него совершенно райскую атмосферу, исполненную одних наслаждений.

С семи лет царевич обучается грамоте и воинским искусствам. Играть во дворец с царевичем приходили только самые одарённые сверстники, в кругу которых Сиддхартха получал прекрасное образование и осваивал основные воинские искусства, во всём первенствуя среди товарищей.

Когда Сиддхартхе исполнилось 19 лет, по настоянию царя, он выбрал себе в жёны Яшодхару (санскр. Yaśodharā, пали Yasodharā – Ясодхара, букв."Славная"), дочь шакьиДандапати (по другим источникам, это была дочь царя Супрабуддха, старшего брата матери царевича, жившего в замке Дэвадаха). От Яшодхары у Сиддхартхи родился сын, которого он назвал Рахула.

До 29 лет принц прожил во дворцах своего отца. Позже Будда рассказывал ученикам об этих днях:

«Монахи, я был окружён заботой, чрезмерной заботой, непрерывной заботой. Монахи, мой отец сделал в своих владениях лotosовые пруды. В одном из них цвели голубые лotosы, в другом – красные лotosы, в третьем – белые лotosы. Всё это было сделано исключительно для меня. Монахи, сандал, которым я пользовался, был только из Каши и ниоткуда более. Монахи, из Каши также был мой тюрбан, из Каши были и моя мантия, и моё нижнее бельё, и моя верхняя одежда. Монахи, день и ночь надо мной носили белый зонт, оберегая меня от холода и жары, от пыли, от травы и росы.

Монахи, у меня было три дворца: один предназначался на зимний сезон, другой – на летний сезон, третий – на сезон дождей. Во дворце для сезона дождей в течение четырёх месяцев сезона дождей я проводил время в обществе девушек, которые развлекали меня, играя на музыкальных инструментах, и я ни разу не покидал дворца. Монахи, в то время как слуг, рабочих и служащих в других домах кормили прокисшей похлёбкой из дроблёного риса, в доме моего отца слуг, рабочих и служащих кормили хорошей рисовой кашей с мясом.

Монахи, и хотя я был наделён таким могуществом и окружён такой заботой, я задумался: "Когда невежественный мирской человек, сам подверженный старению и не способный избежать старости, видит состарившегося человека, он испытывает беспокойство, подавленность и чувство отвращения, ставя себя выше других. Я также подвержен старению и не способен избежать старости. Но если я сам подвержен старению и не способен избежать старости, не подобает мне испытывать беспокойство, подавленность и чувство отвращения при виде состарившегося человека". Монахи, когда я осознал это, опьянённость молодостью, свойственная молодым людям, полностью прошла».

Источник цитаты: "СукхумалаСутта. Забота"

Открытие непостоянства молодости, непостоянства здоровья, непостоянства жизни привели царевича к переосмыслению своей жизни, и он понял, что никакие дворцы не оберегут его от старости, болезней и смерти. И в этой жизни, как и во многих своих прошлых жизнях, он выбрал путь отшельничества в поисках свободы от непостоянства.

Он пришёл к отцу и сказал:

– Наступило время моего ухода. Прошу тебя не препятствовать мне и не печалиться.

Царь ответил:

– Я дам тебе всё, что ты можешь пожелать, если только ты останешься во дворце.

На это Сиддхартха сказал:

– Дай мне вечную юность, здоровье и бессмертие.

– Я бессилён дать тебе это, – ответил царь, и в ту же ночь Сиддхартха тайком ушел из дворца.

Обрезав волосы в знак отречения от мира, он присоединился к странствующим монахам. Было ему в ту пору 29 лет.

Вначале Сиддхартха направился к отшельникам, жившим вокруг брахмана Райваты, но быстро оставил это место и перешел в Вайшали, к известному созерцателю Арада-Каламе, принадлежавшему по своим воззрениям, по-видимому, к старинной индийской философской школе Санкхья. У Арада-Каламы было 300 учеников, которых он обучал медитации Сферы Ничто (Мир Полного Отсутствия Всего, принадлежит к Миру Без Форм). После недолгой тренировки Бодхисаттва сумел достичь состояния погруженности в Сферу Ничто и спросил учителя: "Вы достигли только этой ступени сосредоточения?" "Да, – ответил Арада, – теперь, что знаю я, знаешь ты." Тогда Бодхисаттва подумал: "Значит, нужно искать чего-то более действенного." И ушел в Центральную Индию. Там через некоторое время он встретил УдракаРамапутру, обучавшего 700 учеников сосредоточению ума на Сфере Ни Сознания, Ни

Не-Сознания (Мир Ни Присутствия [познания], Ни Отсутствия [познания], принадлежит к Миру Без Форм) и стал учиться у него. За короткое время Бодхисаттва овладел сосредоточением на Сфере Ни Сознания, Ни Не-Сознания. Затем, расспросив Удракутакже, как и Араду, он оставил его, осознавая: "Нет, это тоже не ведет к Нирване!" Тогда пять из учеников Удраки последовали за ним.

Придя на берег реки Найранджаны, Сиддхартха решил, что будет самостоятельно вести жизнь в аскезе. Шесть лет он провёл, погружаясь в глубокое сосредоточение. Говорится, что в то время он ел не более трёх зёрен в день, и поэтому сильно ослаб.

Почувствовав однажды, что такая аскеза становится крайностью, и ему для продолжения духовной практики необходимо подкрепиться, он пошёл вдоль реки в сторону Бодхгаии, встретив крестьянскую девушку Суджату, принял от неё подношение пищи, чашу простокваши или молока с мёдом и рисом. Пять сподвижников-аскетов, увидев, что Сиддхартха вернулся к нормальной пище, восприняли это как падение, потеряли веру в него, покинули его и ушли в сторону Варанаси. Бодхисаттва же помылся, постриг волосы и бороду, отросшие за годы отшельничества, и, восстановив пищей силы, перешёл реку и сел под развесистое дерево, именуемое с тех пор деревом Бодхи (прим: в ботанике этот вид зовётся теперь *figus religiosa*).

Сиддхартха дал себе слово: "Пусть высохнет моя кровь, пусть сгниёт моё мясо, пусть истлеют мои кости, но я не сдвинусь с этого места пока не достигну". Не обращая внимания на дьявольские запугивания и искушения Мары, он вошёл в глубокое медитативное погружение (самадхи) и, не сходя со своего места, вскоре реализовал непревзойдённое состояние Будды. В это время ему было 35 лет.

С этого времени для Будды началась деятельность по спасению живых существ от оков Сансары.

Первыми его учениками стали те пятеро сподвижников (тиб. *Ingasdebzangpo*), которые ранее покинули его, думая, что Гаутама не выдержал суровой аскезы. Им Будда прочитал свою первую проповедь, которая позже получила название "Сутра о Начале Вращения Колеса Дхармы", а в традиции Махаяны её стали называть первым из Трёх Поворотов Колеса Закона.

В ней Будда изложил основы учения о Четырёх Благородных Истинах. Это произошло в Оленьем парке города Сарнатх (близ Варанаси в Прибежище для Игр, что в Исипатане).

В Раджагрихе царь Бимбисара преисполнился веры в Учение Будды. Остановившись в его дворце, Будда Шакьямуни стал проповедовать Учение по всей стране. Вскоре его учениками стало более двух тысяч человек, включая двух его главных учеников Шарипутру и Мaudгальяну.

Царь Шуддходана, вначале не желавший, чтобы его сын оставил мирскую жизнь, и поэтому глубоко опечаленный его уходом из дворца, Махапраджапати, вскормившая царевича, царевна Ясодхара и другие из рода Шакья также стали его последователями и учениками.

Проповедуя 45 лет Учение, Божественный Мудрец из рода Шакья достиг возраста 80 лет. В Вайсали, по пути из Раджагрихи в Шравасти, Будда в разговоре с Анандой предсказывает, что уйдёт в Нирвану через три месяца. Затем, продолжая свой путь и проповедуя Дхарму, Будда достиг Павы, где отведал пищу, поднесённую ему кузнецом Чундой, сушённую свинину, причину его физического недомогания. Зная, что он ест, Будда запрещает употреблять её сопровождавшим Будду ученикам.

В возрасте 80 лет на окраине города Кушинагара Будда покинул этот Мир Страданий, войдя в Маха-Паринирвану (Высшую Окончательную Нирвану).

В тот день он вошёл в лес деревьев сала и лёг отдохнуть между двумя высокими деревьями. Лёжа на земле, он продолжал наставлять своих учеников.

Вот слова Будды, когда перед смертью он наставлял пришедшего к нему человека по имени Субхадра:

"О Субхадра, когда я достиг возраста 29 лет, я стал монахом и 51 год практиковал каждую возможную добродетель. О Субхадра, религиозная дисциплина, которой недостаёт Восьмеричного Святого Пути, не осуществляет четырёх результатов, достигаемых

отшельником. Но если Восьмеричный Путь существует, тогда эти результаты реализуются. Отдельно не может быть реального достижения святости".

"Даже Будда умер. Его смерть была поучением, предназначенным встряхнуть наивных, ленивых и довольных, пробудить нас к той истине, что всё преходяще, а смерть – неизбежный факт жизни".

СогьялРинпоче. "Книга жизни и практики умирания"

Все ветви буддизма питаются от главного корня – Божественного Мудреца из рода Шакья.

СогьялРинпоче говорит:

"В буддизме мы определяем, является ли учитель настоящим, по тому, согласуется ли те указание, что он или она даёт, с учениями Будды. Невозможно достаточно сильно подчеркнуть, что важна лишь истина учения, и никогда не важна личность учителя. Именно об этом Будда говорит нам в "Четырёх опорах": Опирайтесь на то, что передаёт учитель, не на его личность;

Опирайтесь на смысл, не просто на слова;

Опирайтесь на истинный смысл, а не на временный;

Опирайтесь на свой ум мудрости, не на свой обычный, выносящий суждения, ум".

Часто Будду Шакьямуни изображают сидящим в медитативной позе, с улыбкой видящего "удивительную игру Неведения и Знания", видящего единую Основу всего, глубинный истинный смысл. Его левая рука покоится на бедре с ладонью, развернутой вверх, и

поддерживает патру (горшок монаха для подаяний пищи). Его правая рука касается у правого колена земли (бхумиспарша-мудра, жест свидетельствующего).

Будду Шакьямуни изображают в формах, отражающих события его жизни. Жесты рук, мудры, в них меняются. Они символизируют заслуги прошлого, щедрость, медитацию, поворот Колеса Дхармы, бесстрашие и пр. Форма Муниндра рассказывает об эпизоде, когда Будда появился среди дэвов (богов). В форме Нирвана Будду изображают лежащим между двумя деревьями в позе льва в день его Паринирваны.

Пожалуй, самой почитаемой среди тибетцев формой Будды на протяжении веков являлась легендарная полутораметровая скульптура ДжовоРинпоче (букв. "Драгоценный Господин").